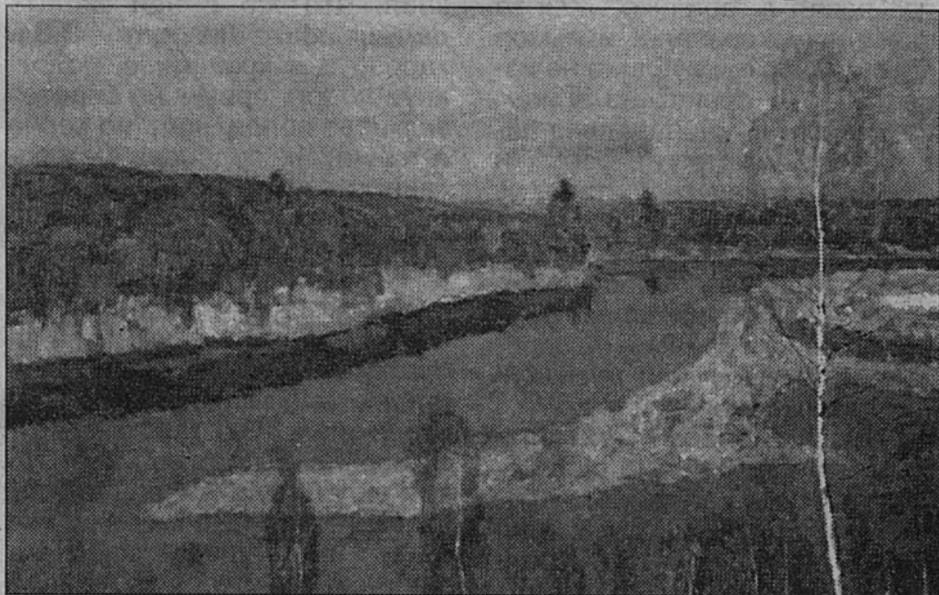

Такая небесная голубизна!

Культура, - 1998 - 12-18 марта - с. 10

Ефрем Зверьков на службе у природы

“Северная весна”. 1993 г.

Откровенно, не ожидал, что у Ефрема Ивановича Зверькова такая тесная мастерская. Она настолько заставлена холстами, что я еле-еле пробрался к столу, где и состоялась наша короткая беседа. А удивлен я был небольшими размерами и невзрачностью мастерской даже не потому, что он — народный художник СССР, действительный член Российской академии художеств, а сейчас и ее вице-президент, лауреат Государственной премии. Главное, Ефрем Зверьков — знаменитый, талантливый, самобытный художник, вписавший в историю отечественного изобразительного искусства одну из поэтических и сокровенных страниц, создавший живописный гимн русской природе и России. Лучшие его произведения находятся в Государственной Третьяковской галерее, Русском музее, в крупнейших музеях многих стран.

А дело вовсе не в мастерской. Пейзажам Ефрема Зверькова нужны раздолье, неоглядные дали, леса, поля, высокое-высокое голубое небо — и все то, что художник столь ярко, душевно и взволнованно перенес из природы волшебной кистью своей на холсты. Разве можно уместить даже в самых просторных залах эту большую весеннюю воду, вот это, словно опрокинутое в золото и багрянец осенних берез нежно-бирюзовое небо, этот цветущий разнотравьем полуденный луг, на горизонте растворившийся в легких облаках. “Зверьковская” небесная и земная голубизна, которая воплощает в себе столь много чувств, ощущений и переживаний, выматривается даже в ливневых грозах, в таинственно-туманных утрах, в вечернем бархате умиротворения. Небо это настолько всеобъемлюще, словно рождается из радуги, пахучей, туманящей голову сирени, полевых подсолнухов, стогов, из храмов и деревень, из прозрачной глубины озер, березового белостволья, вечерних сумерек и загадочного лесного полумрака. Из всего того, что отзывается у любого русского сердца щемящим чувством Родины.

— Почему вы выбрали темой своего творчества, его смыслом и сутью именно пейзаж?

— А я и не выбирал. Это пейзаж, природа меня выбрали. Именно в них я могу наиболее полно раскрыться, самовыразиться. Пишу, что чувствую, что люблю, без чего жизни своей не представляю. Свое предназначение понял еще на фронте. Как-то увидел срезанную осколком ветку вербы — с нее словно слезы каплют. Тогда и решил служить природе...

На всю жизнь запомнил и такой эпизод. Когда лежал в госпитале в сорок втором, моим соседом в палате был капитан с очень тяжелым ранением. Не выжил он — умер. Но в считанные дни свои много говорил со мной. Окончил он философский факультет университета — очень интересный, знающий был человек. Повторял: “Помни — на свете есть только цветы и солнце”.

Вот и я люблю цветы, солнце и такое бескрайнее небо. Когда служил на аэродроме — там было очень много неба, которое я мечтал воплотить в живописи. С детства люблю “слушать”, как по небу плывут облака, наблюдать, как меняются их очертания... Состояние неба, его освещение во многом определяет содержание природы. Формы и ритмы движения облаков воздействуют на восприятие то высокого и чистого, бездонного неба ясного дня, то нависшей угрюмости надвигающегося ливня, то какой-то отрешенности серебристых сумерек, когда последние лучи солнца отражаются на легких облаках, отламываясь раннего утра, когда почти слышно, как падает снег или рассеивается предутренний туман...

— И все же, мне кажется, утро вы любите более всего в природе...

— Конечно. Раннее-раннее утро. Час таинственный, чудесный, райский. Особенно, если сидишь

с удочкой на берегу реки... День же приносит суету, шум, гомон, жару, зной. Это уже не то...

— Похоже, что в своих произведениях вы небу отдали сполна. И не только небу, но рекам, полям, лесам, березам... Одна из ваших лучших картин так и называется — “Березы” — она с триумфом прошла по отечественным и зарубежным выставкам.

— Березы всегда были и остаются символом русской природы, России. Поэтому не любить березы я просто не могу...

Огромную, несравненную ни с чем роль в моем творческом и нравственном становлении, конечно же, сыграл Аркадий Александрович Пластов, с которым меня связывала двадцатипятилетняя дружба. Именно он научил меня не только пониманию русской природы, но главное — служению искусству. Прекрасный, чистый, нравственно и духовно высокий человек! Его отношение к искусству, к работе всегда были для меня образцом, тем идеалом, к которому я стремился.

— Кстати, какое качество в человеке вы цените более всего?

— Добросовестность. Во всем. В жизни. В труде. В отношении с людьми.

— Ваши жизнь и творчество, по-моему, сложились вполне благополучно. Вас можно назвать баловнем судьбы. Вы занимали руководящие посты в Московской организации Союза художников, в Союзе художников СССР, в Академии художеств СССР, двенадцать лет являлись первым секретарем Союза художников России, входили во множество министерских и иных комиссий...

— Вот-вот. Свою вынужденную административную службу считаю для себя несчастьем. Сколько она забрала у меня сил, энергии, времени, отняла радостные, светлые, счастливые часы творчества. С другой стороны, непрерывное общение с людьми научило меня ценить не часы, а мгновения, проведенные в уединении с природой, усугубило остроту встреч с нею. В общении с природой я получил желанную тишину, нервную разгрузку и возможность для наблюдений и раздумий.

— У вас много поклонников, в том числе и я. Как вы относитесь к своей популярности?

— Никак. По своему характеру я тихий человек. Не люблю суеты, крикливости. Если кого-либо мои работы радуют, если кому-то помогают жить, учат видеть и чувствовать красоту — это меня вполне удовлетворяет...

— Скоро в залах Российской академии художеств открывается ваша персональная выставка. Правда, мы ждали ее два года назад — к вашему 75-летию. С каким чувством вы ее устраиваете?

— Предыдущая большая выставка моих работ состоялась давненько — в 1975 году. Срок, как видите, прошел немалый. Поэтому нынешний вернисаж жду с волнением. Почему? А как теперь люди встретят мои картины, поймут ли их? Какой будет взгляд на мое творчество со стороны? Я представлю более 200 картин, написанных с 1956 года по сегодняшнее время. В основном будут показаны новые работы, кое-что из того, что экспонировалось на предыдущей выставке. Возможно, некоторые произведения поступят из Третьяковской галереи — здесь находится 20 моих полотен. Словом, я покажу многое из того, что было создано мною за более чем 40 лет...

Тревожила и переживания Ефрема Ивановича понятны. Но уверен, что выставка его картин будет не просто запоздало-юбилейной, отчетной, подводящей определенные итоги, она, несомненно, станет истинным праздником нашего искусства, праздником для нас с вами.

В мастерской побывал
Евграф КОНЧИН